

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ19-105

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 апреля 2019 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Горчаковой Е.В.,
Попова В.В.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

с участием прокурора

Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Андреевой Ларисы Александровны о признании частично недействующим абзаца шестого пункта 81¹¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354,

по апелляционной жалобе Андреевой Л.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2019 г., которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения Андреевой Л.А., поддержавшей апелляционную жалобу, представителя Правительства Российской Федерации Поповой О.В., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354 утверждены Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (далее – Правила).

Нормативный правовой акт опубликован 30 мая 2011 г. в «Собрании законодательства Российской Федерации» № 22 и 1 июня 2011 г. в «Российской газете» № 116.

Согласно абзацу шестому пункта 81¹¹ Правил (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. № 1498 «О вопросах предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме») нарушение показателей, указанных в абзацах третьем – пятом данного пункта, признается несанкционированным вмешательством в работу прибора учета. При обнаружении в ходе проверки указанных нарушений исполнитель составляет акт о несанкционированном вмешательстве в работу прибора учета. При этом, если прибор учета установлен в жилом помещении и иных помещениях, доступ к которым не может быть осуществлен без присутствия потребителя, исполнитель производит перерасчет платы за коммунальную услугу и направляет потребителю требование о внесении доначисленной платы за коммунальные услуги. Такой перерасчет производится за период, начиная с даты установления указанных пломб или устройств, но не ранее чем с даты проведения исполнителем предыдущей проверки и не более чем за 3 месяца, предшествующие дате проверки прибора учета, при которой выявлено несанкционированное вмешательство в работу прибора учета, и до даты устранения такого вмешательства, исходя из объема, рассчитанного на основании нормативов потребления соответствующих коммунальных услуг с применением повышающего коэффициента 10.

Андреева Л.А. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском, в котором просила признать абзац шестой пункта 81¹¹ Правил не действующим в части, предусматривающей применение повышающего коэффициента 10 при перерасчете платы за коммунальные услуги при обнаружении несанкционированного вмешательства в работу прибора учета. В обоснование заявления ссылалась на то, что оспариваемое предписание противоречит пункту 1 статьи 1, статье 426 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 1, части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации и ставит потребителей, помещения которых оснащены приборами учета, в невыгодное положение по сравнению с потребителями, у которых нет приборов учета коммунальных услуг.

В административном исковом заявлении указано, что в связи с обнаружением несанкционированного вмешательства в работу прибора учета газа, установленного в жилом доме, принадлежащем Андреевой Л.А., был произведен перерасчет потребления газа с 5 февраля 2017 г. по 4 мая 2017 г. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам

Белгородского областного суда от 6 февраля 2018 г. удовлетворено исковое заявление ООО «Газпром межрегионгаз Белгород» к Андреевой Л.А. о взыскании перерасчета платы за газ в размере 317 786 руб. 97 коп. с применением повышающего коэффициента 10 в соответствии с пунктом 81¹¹ Правил. Оплата перерасчета за коммунальную услугу в таком размере противоречит общим принципам и нормам Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2019 г. в удовлетворении административного искового заявления Андреевой Л.А. отказано.

Не согласившись с таким решением, Андреева Л.А. подала апелляционную жалобу, в которой просит его отменить и принять новое решение об удовлетворении административного иска. Полагает, что судом первой инстанции неправильно применены статья 15, пункт 2 статьи 393, пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Андреевой Л.А. в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания оспариваемого положения Правил недействующим отсутствует.

Частью 4 статьи 5 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что Правительство Российской Федерации вправе издавать постановления, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, на основании и во исполнение данного кодекса, других федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации.

В силу части 1 статьи 157 указанного кодекса правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, особенности предоставления отдельных видов коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме и жилых домов, условия и порядок заключения соответствующих договоров устанавливаются Правительством Российской Федерации.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно указал в решении, что Правила приняты Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных ему федеральным законодателем полномочий.

Правила регулируют отношения по предоставлению коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах, собственникам и пользователям жилых домов, в том числе отношения между исполнителями и потребителями коммунальных услуг, устанавливают их

права и обязанности, порядок заключения договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, а также порядок контроля качества предоставления коммунальных услуг, порядок определения размера платы за коммунальные услуги с использованием приборов учета и при их отсутствии, порядок перерасчета размера платы за отдельные виды коммунальных услуг в период временного отсутствия граждан в занимаемом жилом помещении, порядок изменения размера платы за коммунальные услуги при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, определяют основания и порядок приостановления или ограничения предоставления коммунальных услуг, а также регламентируют вопросы, связанные с наступлением ответственности исполнителей и потребителей коммунальных услуг (пункт 1).

Разделом VII Правил определены порядок учета коммунальных услуг с использованием приборов учета, основания и порядок проведения проверок состояния приборов учета и правильности снятия их показаний.

Проанализировав пункт 81¹¹ Правил в оспариваемой части на соответствие нормам Гражданского и Жилищного кодексов Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что он не противоречит названным федеральным законам.

Пунктом 1 статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. При этом в силу пункта 6 статьи 3 этого кодекса под иными правовыми актами понимаются в том числе постановления Правительства Российской Федерации.

По общему правилу части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг (в том числе нормативов накопления твердых коммунальных отходов), утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Данная статья также предусматривает возможность применения повышающих коэффициентов при расчете размера платы за коммунальные услуги. Так, при расчете платы за коммунальные услуги для собственников помещений в многоквартирных домах, которые имеют установленную законодательством Российской Федерации обязанность по оснащению принадлежащих им помещений приборами учета используемых воды, электрической энергии и помещения которых не оснащены такими приборами учета, применяются повышающие коэффициенты к нормативу потребления соответствующего вида коммунальной услуги в размере и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации.

С учетом изложенного суд первой инстанции правомерно указал в решении, что способ расчета размера платы за коммунальные услуги при выявлении несанкционированного вмешательства в работу прибора учета исходя из объема, рассчитанного на основании нормативов потребления с учетом повышающего коэффициента 10, применяется, когда объем коммунальных ресурсов не может быть достоверно определен по показаниям прибора учета в связи с установлением факта несанкционированного вмешательства в его работу, является мерой гражданско-правовой ответственности и не противоречит основным началам гражданского законодательства. Данный способ расчета платы за неучтенный коммунальный ресурс имеет целью стимулирование потребителей не допускать несанкционированного вмешательства в работу приборов учета, а в случае причинения реального имущественного ущерба исполнителю является допустимым механизмом его возмещения и не предполагает неосновательного обогащения исполнителя.

Федерального закона или иного нормативного правового акта большей юридической силы, регулирующего вопросы, касающиеся способов расчета стоимости за потребленные коммунальные ресурсы при несанкционированном вмешательстве в работу прибора учета, не имеется.

Довод апелляционной жалобы о том, что судом первой инстанции при вынесении обжалуемого решения ошибочно не применены статья 15, пункт 2 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющие размер убытков при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обязательства, является несостоятельным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 393 указанного кодекса должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Таким образом, гражданское законодательство помимо общих способов защиты прав, предусмотренных в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливает и иные (специальные) способы при условии, что в силу общих принципов гражданского права допустимое законом соединение нескольких способов защиты права не имеет своей целью неосновательное обогащение кредитора.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 13 декабря 2016 г. № 28-П и определении от 10 октября 2017 г. № 2256-О, если в силу специфики объектов права лицо ограничено как в возможности контролировать соблюдение его имущественных прав и выявлять допущенные нарушения, так и в возможности установить точную или по крайней мере приблизительную величину понесенных им убытков, введение законодателем специальных способов защиты нарушенного права, включая компенсацию, которая может превышать размер фактически причиненных

убытков, нельзя признать мерой, несовместимой с основными началами гражданского законодательства.

Следовательно, установленный абзацем шестым пункта 81¹¹ Правил способ расчета размера платы за коммунальные услуги при выявлении несанкционированного вмешательства в работу прибора учета является одним из таких специальных способов защиты нарушенного права исполнителя. Данный способ применим в случаях, когда объем потребленного коммунального ресурса не может быть достоверно определен по показаниям прибора учета в связи с невыполнением потребителем предусмотренной Правилами обязанности по обеспечению надлежащего состояния прибора учета, установленного в его жилом помещении, то есть в случаях безучетного потребления коммунального ресурса.

Ссылка в апелляционной жалобе на пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которого лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине, не влияет на законность обжалуемого решения, поскольку данная норма не регулирует вопросы, связанные с расчетом платы за неучтенный коммунальный ресурс.

Закрепленное в оспариваемой норме Правил правовое регулирование исходит из презумпции того, что лицо, имеющее возможность обеспечить сохранность прибора учета, но сознательно допустившее нарушение требований к его эксплуатации, осуществляет сверхнормативное потребление коммунального ресурса.

Заявляя требование о признании абзаца шестого пункта 81¹¹ Правил частично недействующим, административный истец фактически выражает несогласие с апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 6 февраля 2018 г., которым было удовлетворено исковое заявление ООО «Газпром межрегионгаз Белгород» к Андреевой Л.А. о взыскании перерасчета платы за газ. Однако при рассмотрении настоящего дела в порядке абстрактного нормоконтроля Верховный Суд Российской Федерации не вправе проверять законность и обоснованность вынесенного по конкретному гражданскому делу судебного акта, который подлежит проверке в порядке гражданского судопроизводства.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, абзац шестой пункта 81¹¹ Правил в оспариваемой части не противоречит, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал Андреевой Л.А. в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2019 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Андреевой Ларисы Александровны – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Е.В. Горчакова

В.В. Попов